

Ирина Жикиророва

ПОЕЗД ЖИЗНИ

* * *

Быть может, таланта и нет никакого,
А просто, по прихоти женской, учусь
Я ловко нанизывать слово на слово,
Как будто стекляшки на ниточку бус.

Порой чередуются в жизненных бусах
Признание в любви, и упреки, и гнев,
И радости вскрик, и мелодия грусти,
И песни любимой знакомый напев.

И, силу от жизненных бус ощущая,
Я с ними теперь не расстанусь вовек.
Они от напастей меня защищают
И служат душе моей, как оберег.

Пусть скажут: «Изделие это кустарно».
Я спорить не буду, в ответ улыбнусь.
Я просто безмерно судьбе благодарна
За многообразие жизненных бус.

ВЕЧЕРНЯЯ ВЯТКА

В небесах, куполами пронзенных,
Звезды – россыпью в беспорядке...
И плывут колокольные звоны
Над притихшей в сумраке Вяткой.

На крутом берегу зеленом
Старый парк залит лунным светом.
Здесь пристанище всех влюбленных,
Тех, кто любит встречать рассветы.

И немислимым силуэтом,
Выгнув хищно крутые спины,
Как пришельцы с другой планеты,
Неподвижно стоят трамплины.

Мгла завесою невесомой
Покрывает земные складки.
И плывут колокольные звоны
Над притихшей в сумраке Вяткой.

* * *

Жду тебя у окна.
Слышатся чьи-то шаги...
Как эта ночь длинна!
Господи, помоги!

Стихли шаги за углом,
И тишина опять.
В горле – обиды ком.
Как я устала ждать!

Мутный фонарь ночной
Так на Луну похож...
Где ты, любимый мой?
Что же ты не идешь?

Хлопнула дверь в подъезд.
Стало щекам горячо.
Господи, если ты есть,
Дай мне терпенья еще!

Стрелки едва ползут.
Что же звонок молчит?

...Сколько прошло минут? –
Не разобрать в ночи.

Плюнуть на все – уснуть!
Шторой закрыть окно!
...Может, когда-нибудь
Будет самой смешно

Вспомнить неровный пульс,
Вспомнить в коленях дрожь...
Ну, а сейчас – злюсь!
Что же ты не идешь?

Где ты? Куда пропал?
Может, попал в беду?
Если б ты только знал,
Как я тебя жду!

Слышу щелчок замка.
Свой тихий вздох в ночи:
– Что же ты, без звонка?
– Так у меня – ключи...

МАЛАЯ РОДИНА

Как жаль, что ход событий не изменишь.
Живем, куда-то вечно торопясь.
Но, где б ты ни был, никуда не денешь
С родной землей невидимую связь.

Ее ты и не чувствуешь как будто
Среди забот бегущих быстро дней,
Но в самые тяжелые минуты
Ты вспоминаешь именно о ней.

Куда бы ни забросила судьбина,
И кем бы ты ни стал с теченьем лет,
Она живет в душе неистребимо,
Храня тебя от всех житейских бед.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Камыши слегка шуршат,
Свежесть ветра ощущая,
И лениво, не спеша,
Солнце кроны освещает.

И, уже не горячи,
В листьях и ветвях плутая,
Золотистые лучи
До земли не долетают.
По воде бегут стада
Белых пенистых барашков...
Исчезая навсегда,
День становится вчерашним.

Зябко ежится листвою
Задремавшая осина,
И разлит над головой
Небосвод прозрачно-синий.

И в звенящей тишине
Где-то там, над горизонтом,
Чайка об ушедшем дне
Плачет жалобно и звонко.

ЛУННАЯ СКАЗКА

На небо темно-звездное
печально-одинокая,
Чтоб чуточку развеяться,
вдруг выплыла луна.

Из пудреницы неба
достав пуховку облака,
Легонько пылью звездною
припудрилась она.

Добавив лику лунному
немного серебристости
И поглядевшись в озеро –
чертовски хороша! –
Луна, повесив облако

на шпиль у старой пристани,
Над мирно спящим городом
вдоль улицы пошла.

Она плыла над городом,
прекрасно-равнодушная,
И город плыл навстречу ей,
мечтами окрылен...

Но вдруг она увидела
фонарь, слегка согнувшийся,
Как будто он, приветствуя,
ей отдавал поклон.

Он был старинный, вычурный,
 немодный, не неоновый,
 И у столба чугунного
 потрескались бока...
 Но на луну взошедшую
 смотрел он так влюбленно,
 Что от смущенья лик ее
 порозовел слегка.

Летят года над городом,
 и многое меняется,
 Но только повторяется
 история, как встарь:
 По небу темно-звездному
 плывет луна-красавица
 И смотрит зачарованно
 на лик ее фонарь...

Безжалостно оружие его:
 И штормы, и цунами, и торнадо...
 О, океан – живое существо!
 Давай дружить, а гневаться не надо.

Ты в этом мире властвуешь века.
 А род людской, увы, недолговечен.
 ...Я привезла в подарок горсть песка
 От северной прозрачной тихой речки.

Она просила передать привет
 И чтоб ты был со мной
 не слишком строгим.

Давай дружить! И океан в ответ
 Лизнул волной мои босые ноги...

ПОЕЗД ЖИЗНИ

ОПЯТЬ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Года идут, проклятые...
 Идут широкой поступью.
 Хотя б с небес не капает,
 И то – спасибо Господу!

Пусть солнышко за тучами,
 На лужах лед кристаллами,
 Но все же верить в лучшее
 Пока что не устала я.

Еще иду с улыбкою,
 Хоть счастлива не досыта.
 За все, что в жизни выпало,
 Я благодарна Господу.

Святая или грешная
 Порой по воле случая...
 Но хочется по-прежнему
 Надеяться на лучшее.

ОКЕАН

Сегодня неспокоен океан.
 Ему как будто тесно в древнем ложе.
 Захочет – кошкой ластится к ногам,
 Захочет – и весь мир разрушить может.

Как же быстро проносятся дни!
 Грех мечтать нам о жизни лучшей.
 Ты пойми меня. Обними,
 Мой по жизни верный попутчик.

В этом поезде роковом
 Мчим по жизненной круговерти.
 Пункт начальный – родимый дом.
 Дальше – место для даты смерти.

Мы с соседями по купе
 Подружились за долгие годы.
 Но неведомо мне и тебе,
 Кто из них и когда выходит.

Наши судьбы переплелись
 Лишь на время пути земного.
 Наливай вино, веселись!
 Не жалей для них доброго слова.

Может, нам суждено сойти
 Раньше, чем попутчикам нашим...
 Пусть они нам вместо «прости»
 Тоже доброе слово скажут.

Как же быстро проносятся дни!
 Вот опять остановка вроде.
 Ты крепче меня обними –
 Слава Богу, никто не выходит!

МЕТЕЛЬ

Метель завывает.

Поет свою грустную песню.

Я молча шагаю

заснеженной зимней тропой.

Увы, никогда

мы не будем с тобой больше вместе.

Увы, никогда

не увидимся больше с тобой.

Осталась лишь память.

Как быстро года пролетели!

Нам было по двадцать.

Мы были слегка влюблены.

Мы так же шагали

метельной тропой без цели

И строили планы.

И ждали грядущей весны.

Мы были наивны

и в лучшее верили свято.

Но так уж случилось:

судьба нас с тобой развела.

Мы жили, как все,

в суете забывая про даты...

Но все-таки в сердце

надежда на встречу жила.

Теперь тебя нет.

Если б раньше я знала!

Ах, если б...

Иду, вспоминая,

заснеженной зимней тропой.

Метель завывает.

Поет свою грустную песню.

Увы, никогда

мы не встретимся больше с тобой.

РОМАНС

Была ли счастлива?

Нет, видно, показалось.

С мобильного твой номер удало.

Мне только убедить себя осталось,

Что не люблю.

Помилуй, Бог! Как это все же трудно:

Что встреч не будет, знать наверняка;

Не думать о тебе ежеминутно,

Не ждать звонка.

Не жаловаться на судьбу подружкам,

С улыбкою по улицам ходить,

Себя жалея, не рыдать в подушку

И все забыть.

Ты не моя судьба. Какая жалость!

Я боль сердечную перетерплю.

Мне только убедить себя осталось,

Что не люблю.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Он в жизни ничего почти что не успел.

И было-то ему

всего чуть-чуть за двадцать.

Но началась война. И он шинель надел

И, бросив институт,

пошел с врагом сражаться.

Себя он никогда героем не считал.

От страха по ночам

хотелось выть собакой.

Но верил: победим! О будущем мечтал

И с криками «Ура!»

шел на врага в атаку.

Он был убит в бою.

А сколько их, таких,

Погибло в лагерях,

в тылу, на поле боя...

Они спасли страну.

Давайте помнить их.

Они отдали жизнь,

чтоб жили мы с тобою.

...Он с ранних детских лет

о музыке мечтал.

Ночами сочинял кантаты и сонаты.

Но началась война. И он солдатом стал.

И в памяти людской

останется солдатом.

Ю. И. РЕПИНУ

Теперь понятно стало мне:
Летающий свет, нетленный, вечный,
Изобразить на полотне
Способен только сумасшедший.

Он пишет сердцем, не умом,
Ему являются виденья –
Мазок ложится за мазком,
Рождая чудное творенье.

Вот рядовое полотно:
Цветет черемуха весной.
Сюжет, знакомый всем давно,
Но есть в нем что-то неземное.

Свет, будто изнутри куста,
Пронзает солнечное небо
И льется в души к нам с холста,
Их наполняя сладкой негой.

* * *

Слишком просто живу.
Не ищу приключений.
Я как будто плыву,
И всегда по теченью.

Запылился мой шлем,
Заржавело забрало.
Не воюю ни с кем.
Надоело. Устала.

Правду в спорах искать –
Бесполезное дело.
Жизнь и так коротка.
Не хочу. Надоело.

За обиды не мщу
И не спорю с судьбою.
В свою душу впускаю
Ощущенье покоя.

Не достичь берегов,
Если ты на стремнине.
Верю только в любовь,
Что меня не покинет.

Жизнь моя, как река.
Я плыву по теченью.
Остальное пока
Не имеет значенья.

Слишком просто живу.
Не нуждаюсь в участии.
Быть всегда на плаву –
Разве это не счастье?

ДОЖДЬ

По бескрайним земным морщинам:
По оврагам ее, по рекам
Дождь весенний внезапно хлынул –
И Земля распахнула веки.

Распрощалась с зимой тоскливой,
Повернулась к солнышку боком:
И лесов густой своей гривой,
И щеками полей широких.

Засияла – к весне готова,
Прослезилась руслами речек...
И над входом прибил подкову
В счастье верящий человек.

* * *

Я маленькое семя одуванчика.
На белом парашютике своем
Хочу, взлетев, увидеть мир заманчивый
И, приземлившись где-то,
стать ростком.

Я маленькое семя одуванчика.
Лечу с порывом ветра наугад.
Я приземлюсь вот здесь,
у дома дачного.
Но почему-то мне никто не рад.

Не трогайте меня.
Позвольте вырасти.

У вас я места много не займу.
Я расцвету и в засуху, и в сырости
Цветком, подобным солнцу самому.

Не подходите с острою лопатою.
 Мне дайте шанс – я умоляю вас.
 Наступит время, и я всех порадою:
 Ведь мой цветок не хуже ваших астр!

Я маленькое семя одуванчика.
 Я так мечтать о будущем люблю!
 Мой парашют
 пушистым белым зайчиком
 Дрожит от страха за судьбу мою.

* * *

Летают над водой стрижи,
 Крылом воды почти касаясь,
 И их крутые виражи
 В моей душе рождают зависть.

Туда-сюда они снуют,
 Блестя на солнце опереньем.
 Ах, если б мне вот так вспорхнуть
 Над миром в этот день весенний!

Пронзив собою небосвод,
 Почувствовать поток воздушный,
 В свободный отпустить полет
 Уставшую за зиму душу;

Стрелою прямо к солнцу взмыть,
 Разрезав воздух рук размахом,
 И над землей легко парить,
 Навек избавившись от страха.

* * *

Быстро зарастают лебедою пашни.
 И никто не косит на лугах траву.
 Над бескрайним полем,
 белым от ромашек,
 Одинокий ястреб режет синеву.

Полететь бы рядом,
 посмотреть бы сверху
 На красу земную, реки и поля;
 Ощутить упругий
 теплый летний ветер;
 Осознать, что вправду вертится Земля.

Видишь ли ты, ястреб,
 речку у лесочка?
 К ней ползет дорога в поле, как змея.
 А на белом поле – маленькая точка.
 Приглядишься получше,
 ястреб, – это я!

Никифорова Ирина Владимировна родилась в 1959 году в городе Кызыл-Орде Казахской ССР, куда после окончания московского вуза уехали родители будущей поэтессы, переехавшие затем на родину ее матери – в Киров. Здесь Ирина окончила в 1976 году школу и поступила в МГМИ (Московский гидромелиоративный институт), окончив который в 1982 году вернулась в Киров и стала работать в проектно-институте «Кировгипрорудхоз». Вышла замуж, родила троих сыновей, к «взрослым стихам» прибавились стихотворные сказки, о которых тепло отозвалась кировская газета «Наши варианты». С 1999 года работала в Кировском троллейбусном управлении. И снова писала стихи... А книги издавала самиздатом.

